
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL JUSTICE

Научная статья

УДК 343.985.1

DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.5-14

Некоторые вопросы имплементации международно-правовых норм по правам ребенка в уголовное законодательство России

Я.В. Гармышев^{1✉}, С.А. Корягина²

^{1, 2} Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

¹ garmyv@mail.ru ✉

² koryagina.sveta@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории и практики взаимодействия международного и уголовного законодательства России в системе их гармонизации и стандартизации на примере отдельных составов преступлений, проанализированы нормы международного права в области критериев эффективности в защите прав несовершеннолетних для их последующей имплементации в уголовное законодательство России. Отмечается, что широкое распространение различных форм противоправных деяний в отношении несовершеннолетних предопределено следствием отсутствия комплексной системы защиты прав детей в международном и отечественном законодательстве, недостаточной разработанности эффективных методов выявления и констатации составов различных видов преступлений. Указывается на необходимость учета положительного опыта в области защиты прав и интересов детей в уголовном законодательстве зарубежных стран, особенно государств — партнеров, что является необходимым условием успешности интеграционных процессов, констатируется важность системного подхода при принятии решения о криминализации преступлений против несовершеннолетних.

Ключевые слова: международные правовые акты, уголовная политика, несовершеннолетний, уголовная ответственность, Конвенция по правам ребенка.

Для цитирования: Гармышев Я.В. Некоторые вопросы имплементации международно-правовых норм по правам ребенка в уголовное законодательство России / Я.В. Гармышев, С.А. Корягина. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.5-14 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 3. — С. 5–14.

Original article

Some Aspects of Implementating International Laws on the Rights of the Child in the Criminal Legislation of Russia

Ya.V. Garmyshev^{1✉}, S.A. Koryagina²

^{1, 2} Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

¹ garmyv@mail.ru ✉

² koryagina.sveta@yandex.ru

Abstract. The authors examine the theory and practice of the interaction of international law and Russian criminal law in the system of their harmonization and

standardization using specific crimes as examples. They also analyze international law norms from the standpoint of the criteria of their effectiveness in protecting the rights of minors in view of their further implementation in Russian criminal legislation. It is noted that a wide spread of different forms of illegal actions against minors is predetermined by the lack of a comprehensive system of protecting the rights of children in international and Russian legislation, the insufficient development of effective methods of detecting and registering different crimes. The authors point out that it is necessary to take into account the positive experience in protecting the rights and interests of children in the criminal legislation of other countries, especially partner countries, which is a vital condition for the success of integrational processes. They state that it is necessary to use a systemic approach in making decisions on criminalizing offenses against minors.

Keywords: criminal evidence, defense counsel, cooperation in crime investigation, counteraction to investigation.

For citation: Garmyshev Ya.V., Koryagina S.A. Some Aspects of Implementating International Laws on the Rights of the Child in the Criminal Legislation of Russia. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no 3, pp. 5–14. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.5-14. (In Russian).

Семья, законные интересы несовершеннолетних признаются приоритетными направлениями правовой охраны, как в Российской Федерации, так и в зарубежном законодательстве. Изучение вопросов взаимодействия международно-правовых норм по правам ребенка в системе их трансформации в национальном уголовном законодательстве обусловлено тем, что, определяя характерные принципы и действующие институты международного законодательства, можно установить базовые закономерности и перспективы дальнейшего развития уголовного права России. Международным сообществом одобрен и принят целый ряд нормативных актов и договоренностей, анализ которых позволяет резюмировать, что в международно-правовом пространстве оформился важнейший универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка, который, в силу требований Конвенции о правах ребенка, является основополагающим документом международного права, определяющих права детей от рождения до 18 лет. Отметив тридцатилетие, в 2019 г. Конвенции о правах де-

тей, постоянными членами ООН, высказаны новые угрозы для детей, которые требуют принятие мер по их защите, от таких посягательств, как сексуальная эксплуатация, вербовка в солдаты. В результате совместной многосторонней работы государств-участников были приняты два факультативных протокола к Конвенции по правам ребенка: об участии детей в вооруженных конфликтах и торговле детьми, детской проституции и детской порнографии.

Вместе с этим, согласно Конвенции, каждый ребенок имеет право на полное развитие, своих способностей, возможностей, в условиях свободных от насилия, «ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания», эксплуатации и других форм злоупотреблений. Конвенция, четко обозначила и пределы, в которых осуществляется правосудие в отношении детей, попавших в сферу уголовного судопроизводства. В ст. 40 указанного документа отмечается, что Государства-участники признают право каждого ребенка, который хотя, и нарушил уго-

ловное законодательство, но, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и его значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека других, и выполнением им в обществе полезной роли.

Между тем, согласно принятым Пекинским правилам, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, раскрывается понятие несовершеннолетний, под которым понимается (П 2.2а) ребенок или молодой человек, подлежит ответственности за правонарушение, в рамках существующей правовой системы, в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. Однако и в указанных Правилах, не устанавливаются конкретные для ребенка (молодого человека) возрастные пределы. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) также не содержат разъяснений относительно определения возраста несовершеннолетнего. Таким образом, понятие «ребенок», «несовершеннолетний», «молодой человек» являются тождественными и относятся к возрастной категории до восемнадцати лет, за исключением случаев, указанных прямо в Законе [1, с. 76].

Более того, решимость государственных участников обеспечить и гарантировать защиту прав и интересов ребенка подтверждается и признанием на национальном законодательном уровне, что находит свое отражение в различных отраслях российского права, с целью совершенствования правозащитного механизма, действующего по защите прав детей в целом, и детей ставшими жертвами от преступных посягательств в частности [2, с. 532; 3, с. 68].

Следовательно, отсутствие четкого определения понятия «несовершенно-

летний» порождает в теории уголовного права и практики применения уголовно-правовых норм различные подходы в оценке объективных признаков состава преступления, к примеру, по ст. 150 УК РФ, где существует несколько подходов относительно понятия возраста потерпевшего. Полагаем, что законодатель употребил термин «несовершеннолетний» в широком смысле слова, однако более точно было бы заметить его «лицом не достигшим совершеннолетия», так как на сегодняшний день по разному определяется в теории уголовного права понимается минимальный его возраст: одни исследователи полагают, что с 14 лет, другие любой возраст. Полагаем, что потерпевшим может быть любое лицо, которое понимает социальную значимость своих действий.

Аналогичная проблема в понимании объективных признаков состава преступления может возникнуть при квалификации деяний, предусмотренных ст. 153 УК РФ, которая так же предопределена ст. 9 Конвенции о правах ребенка 1989 г. определившей, правовой запрет в том ключе, что любой ребенок не может быть разлучен с его родителями, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с законом, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка, для его полноценного развития. Как правило, чаще всего подмену легче осуществить в отношении новорожденных детей. В этой связи, предлагается указать в диспозиции анализируемой статьи на то условие, что подмена ребенка возможна с точки зрения установления уголовно-правового запрета только в отношении новорожденных [4, с. 12]. Полагаем, что данная точка зрения не совсем корректна, и не

совсем понятно, как тогда квалифицировать случаи, когда по медицинским показаниям мать и ее ребенок сразу после рождения были отлучены друг от друга в течение длительного времени. Таким образом, совершенно справедливым представляется высказанная точка зрения, что подмена возможна в отношении любого не достигшего 18 лет лица, не осознающего своего происхождения и при том условии, что родители не были с ним ознакомлены [5, с. 161].

В научной литературе отмечается, что исходя из юридического анализа положительного опыта в международном праве правовых аспектов уголовно-правовой защиты отношений, возникающих в сфере реализации прав ребенка воспитываться и проживать с родителями, имеются предпосылки в изменении действующей редакции ст. 153 УК РФ, где предлагается видоизменить основной и квалифицированный состав подмены ребенка в ч. 1 и 2 ст. 153 УК РФ: в качестве основного состава по ч. 1 ст. 153 УК РФ установить характер умышленной формы вины при подмене ребенка, а в квалифицированном составе преступления установить деяние, совершаемого из корыстных или низменных побуждений [6, с. 184].

Кроме этого, в России предусмотрено и значительное количество нормативных актов, регулирующих все сферы жизнедеятельности детей и их правового положения, в частности федеральные законы, указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Между тем, на примере некоторых отраслей права, можно заметить, что такой идентичности в определении «ребенок», «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» в отечественном законодательстве не существует.

Так, в ст. 28 ГК РФ «за несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних), сделки за исключением ч. 2 указанной нормы, могут совершать от их имени только родители или опеку». Соответственно до 14 лет ребенок признается малолетним. Понятие несовершеннолетний дается в ст. 87 УК РФ, под которым понимается, «лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать», иными словами, в указанной статье говорится о несовершеннолетнем субъекте преступления, а не о потерпевшем ребенке от преступления. Вместе с этим, по мнению В.С. Савельевой, с которым следует согласиться, отмечается, что преступления против несовершеннолетних следует определить как, предусмотренные нормами особенной части УК РФ общественно опасные деяния, потерпевшими от которых являются лица, находящиеся в любом возрасте, от дня рождения до достижения ими 18 лет [7, с. 8].

Декларация прав ребенка, как один из базовых юридических документов, которая была имплементирована в национальную правовую систему России обязывает отечественного законодателя предусмотреть правовыми и другими средствами специальную защиту ребенка, обеспечивать детям необходимые возможности и соответствующие благоприятные условия, позволяющие им развиваться физически, умственно, духовно, нравственно, в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства¹.

Следовательно, при неисполнении или ненадлежащем исполнении выше-

¹ Декларация прав ребенка : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1959 г. // ООН. Декларации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

указанной обязанности предусмотрена мера уголовной ответственности, установленная к определенным лицам, перечисленным в ст. 156 УК РФ. Отраслевое отечественное законодательство и международно-правовые акты не дают системную характеристику понятия «жестокое обращение с детьми», оценочность и размытость анализируемого термина не устанавливает четких ориентиров и порождает противоречивую правоприменительную практику [8, с. 173]. Представители же науки уголовного права на текущий момент также не могут прийти к общему пониманию вышеуказанного термина. Согласно одному из теоретических подходов определено, что «жестокое обращение» является комплексным явлением, проявляющимся в сочетании различных характеристик физического и психического насилия, предлагается заменить термин «жестокое обращение» на понятие «насилие» [9, с. 110]. Однако преобладающим подходом в теории уголовного права считается, что жестокое обращение с детьми имеет более широкий спектр противоправных деяний, нежели физическое и психическое насилие, что является, на наш взгляд более правильным [10, с. 66]. Тем не менее, в правоприменительной деятельности как правило, преобладает достаточно формализованный подход, в основе которого «жестоким обращением» признается только факт какого-либо физического и активного сексуального насилия.

Таким образом, одним из направлений совершенствования уголовно-правового механизма защиты прав несовершеннолетних следует признать необходимость выделения форм жестокого обращения с детьми в законодательстве России и в случае необходимости их дополнительного разъяснения в

соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В настоящее время, так же серьезную озабоченность международного сообщества вызывает положение детей, которые становятся потенциальными жертвами детской проституции, детской порнографии, торговли детьми. В принятом Факультативном Протоколе (21.03.2001 г.) к Конвенции по правам ребенка, в ч. 3 ст. 8, упомянутого документа отмечается, что Государства-участники обеспечивают, в системе уголовного судопроизводства при обращении с детьми, являющиеся жертвами преступных посягательств, предусмотренных настоящим Протоколом, особое внимание интересам и правам ребенка. Вместе с этим, Российская Федерация, не осталась в стороне, и предоставила Комитету ООН по правам ребенка, согласно ч. 1 ст. 12 национальной всеобъемлющий доклад, принятых Россией мер по реализации указанного Протокола. Заслуживает внимание в докладе положение о суррогатном материнстве, где рекомендовано принятие комплекса мер по противодействию торговли детьми, а также рекомендовано в этой сфере ужесточение национального законодательства [11, с. 24]. На сегодняшний день в части необходимых гарантий защиты прав несовершеннолетних, родившихся в результате суррогатного материнства, особое внимание приобретает проблема отсутствия необходимых фактических данных по суррогатному материнству, кроме этого, существует нерешенный вопрос в оценке наилучших интересов ребенка, родившегося в результате правовой реализации института суррогатного материнства, и который, однако, был реализован в различных юрисдикциях. С предложением о запрете коммерческого суррогатного материнства, вы-

ступила сенатор Е.Б. Мизулина. По ее мнению, процедура «вспомогательных репродуктивных технологий», особенно коммерческих услуг, связана со значительным нарушением прав и законных интересов новорожденных детей. Следовательно, такая практика, должна приравниваться к торговле детьми [12, с. 247]. Кроме этого, на заседании рабочей группы по проблеме законодательного вывоза иностранцами детей через процедуру суррогатного материнства, председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции В.И. Пискарев, отметил, что в российском национальном законодательстве специальных требований к иностранным потенциальным родителям не установлено. Соответственно указанными услугами могут воспользоваться и ранее судимые, и лишённые родительских прав иностранцы. Проследить дальнейшую судьбу ребенка, к сожалению, не представляется возможным. К такому же мнению пришло и экспертное международное сообщество, выразившие, что многие страны далеки от воплощения стандартов и норм ООН в национальном законодательстве, следовательно, и далеки от наличия эффективного правового механизма в сфере противодействия торговле людьми [13, с. 135]. Таким образом, следует выделить три основных подхода к проблемам суррогатного материнства и торговли детьми в вопросе имплементации международно-правовых норм по правам ребенка в национальном уголовном праве: отрицание правовой возможности торговли детьми в условиях применения условий суррогатного материнства, озабоченность возможного объединения составов суррогатного материнства и торговли детьми и полный запрет института суррогатного материнства.

В международном праве в области соблюдения прав человека на Российской Федерацию возложены существенные обязанности, когда речь идет о выявлении фактов торговли людьми в отношении детей, так как государству-участнику международного соглашения необходимо обеспечивать приоритет в наилучшем обеспечении стандартов законных интересов прав ребенка, оказавшегося жертвой преступления: его купли-продажи, над другими так же социально значимыми задачами: правовое регулирование вопросов соблюдения общественного порядка и иммиграции. Нормы международных соглашений в России распространяются на всех без исключения несовершеннолетних, которые находятся под юрисдикцией Российской Федерации, дети, имеющие гражданство других стран, оказавшиеся жертвами торговли людьми, имеют полное право на одинаковую защиту правовыми средствами, что и граждане нашего государства, недопустимо мировому сообществу придерживаться политики «двойных» стандартов в правоприменительной деятельности, что иногда имеет место быть в последнее время. Учитывая тот факт, что торговля людьми, в том числе и детьми отличается многоплановым характером и имеет разнообразие всевозможных форм, решение данной проблемы невозможно только ограничиваясь применением локальных и национальных средств, в первую очередь необходимо выявить проблемы российского законодательства по преодолению незаконного вывоза детей, определение его плюсов и минусов, а также определить характеристики детерминации данного явления с целью его противодействия и затем уже криминализовать сам факт противоправных действий с учетом его социальной обусловленности, по сути

основная стратегия в вопросах борьбы с торговлей детьми должна определяться в том, чтобы невидимое делать видимым. В этой связи не так давно мировое сообщество дополнительно предложило ряд существенных рекомендаций правового и организационного характера по противодействию фактам эксплуатации детей, дало определение детской порнографии и проституции. Определенное позитивное воздействие в решении вышеуказанных проблем оказывают соответствующие национальные программы и стратегии, отражающие, в первую очередь, регулирование экономики страны [14, с. 330]. Однако Российская Федерация не участвует в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 г., которая охватывает разные формы противоправных деяний. Присоединение России к данной Конвенции несомненно бы способствовало международному сотрудничеству в противодействии торговле несовершеннолетними.

Торговля людьми, как самостоятельный состав преступления предусмотрена в ст. 127.1 УК РФ национального законодательства. Так, в п. «б», ч. 2 ст. 127.1 УК предусматривается квалифицирующий признак торговля в отношении несовершеннолетнего, очевидно, что, законодатель вывел за рамки уголовно-правового преследования значительную часть сделок в отношении лиц возрастные границы, которых с момента рождения и до 14 лет. Иными словами, главная причина существования торговли детьми заключается, в несовершенстве уголовного законодательства, призванного выступать одним из важнейших регуляторов в сфере противодействия ей, где еще дополнительно нужно учитывать особенности личности преступника и методику расследования преступлений [15–17].

В качестве следующего направления дальнейшей гармонизации и стандартизации отечественного уголовного законодательства при реализации международных стандартов защиты прав несовершеннолетних, на которое следовало бы обратить внимание отечественному законодателю это вопрос о правовой природе норм уголовного права, которые бы защищали интересы лиц, вступающих в брачные отношения: двоебрачие и инцест, так как в международном праве и законодательстве отдельных зарубежных стран имеются правовые нормы запрещающие данные социально-негативные явления. В действующем уголовном законе состав инцеста не предусмотрен, но имеется норма, устанавливающая ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет. При этом, не защищены интересы лиц в возрасте от 16 до 18 лет, которые, согласно ст. 1 ратифицированной в России Конвенции о правах ребенка 1989 г., признаются так же детьми. Как справедливо отмечается в научной литературе было бы закономерно предусмотреть состав деяния, посягающий на половую неприкосновенность лиц в возрасте от 16 до 18 лет, устранив тем самым пробел в УК РФ [6, с. 183].

Таким образом, при решении актуальных вопросов взаимодействия международно-правовых норм по правам ребенка в системе их трансформации в отечественном уголовном законодательстве необходимо, с учетом современного развития общественных отношений системно усовершенствовать действующий перечень базовых законодательных норм, которые обеспечивают надлежащую защиту интересов несовершеннолетних, учитывать положительный опыт зарубежных стран, целесообразно завершить процесс

приведения отечественного уголовного законодательства в соответствие с имеющимися конвенциями и другими международными документами, в том числе следует присоединиться к ряду из них, а также в практической деятельности продолжать реализовывать заложенные идеи и принципы, установленные в последнее время новыми правовыми и социальными институтами, касающиеся вопросов защиты прав детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.М. Прокументов. — Томск : Издат. дом Томского гос. ун-та, 2017. — 308 с.
2. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 531–540.
3. Тамбовцева Г.М. Преступность несовершеннолетних: виктимологические аспекты предупреждения / Г.М. Тамбовцева // Мир юридической науки. — 2018. — № 6. — С. 67–71.
4. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.02, 12.00.08 / Н.В. Гуль. — Москва, 2009. — 27 с.
5. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 293 с.
6. Скворцова О.В. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних в РФ и зарубежных странах / О.В. Скворцова, Д.А. Зитулаева // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5, № 3. — С. 181–191.
7. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних : учеб. пособие / В.С. Савельева. — Москва : Проспект, 2015. — 128 с.
8. Кадырова Л.М. Жестокое обращение с детьми: уголовно-правовые аспекты / Л.М. Кадырова // Устойчивое развитие науки и образования. — 2018. — № 12. — С. 172–177.
9. Авдеева Л.А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Авдеева. — Саратов, 2009. — 201 с.
10. Картавченко Б.Б. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б.Б. Картавченко. — Краснодар, 2008. — 206 с.
11. Винокуров С.И. Новые аспекты противодействия торговле детьми в Российской Федерации в современных условиях / С.И. Винокуров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 4 (26). — С. 23–26.
12. Погодина Т.Г. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / Т.Г. Погодина, М.В. Соболева. — DOI 10.24411/2078-5356-2018-10439 // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 246–249.
13. Павленко И.В. Детская порнография в сети Интернет: состояние проблемы и мировые тенденции противодействия ей / И.В. Павленко, В.С. Егорова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).133-143 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 133–143.
14. Смирнов Г.К. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования торговли людьми (ст.127.1 УК РФ) / Г.К. Смирнов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2006. — № 1. — С. 330–335.
15. Рыбинская Е.Т. Классификация методов государственного регулирования экономики / Е.Т. Рыбинская, А.С. Рыбинский, Д.Н. Берген // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 8 (123). — С. 400–403.
16. Гармышев Я.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника / Я.В. Гармышев, С.А. Корягина, И.В. Лавыгина. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19 // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22376>.

17. Смирнова И.Г. Некоторые методологические аспекты криминалистической методики / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 3 (29). — С. 78–86.

REFERENCES

1. Prozumentov L.M. *Criminal law protection and liability of minors in the Russian Federation*. Tomsk State University Publ., 2017. 308 p.
2. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Understanding the Future of Criminology: an Overview of Current Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540.
3. Tambovtseva G.M. Crimes of juveniles: victimological aspects of prevention. *Mir yuridicheskoi nauki = World of Legal Science*, 2018, no. 6, pp. 67–71. (In Russian).
4. Gul N.V. *Constitutional Right to the Protection of the Family in the Criminal Legislation of Russia*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 27 p.
5. Pudovochkin Yu.E. *Liability for crimes against minors in Russian criminal law*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 293 p.
6. Skvortsova O.V., Zitulava D.A. Comparative Legal Analysis of Criminal Law Protection of the Family and Juveniles in the Russian Federation and Foreign Countries. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 181–191. (In Russian).
7. Saveleva V.S. *Criminal liability for crimes against minors*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 128 p.
8. Kadyrova L.M. Cruel Treatment of Children: Criminal Aspects. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya = Sustainable Development of Science and Education*, 2018, no. 12, pp. 172–177. (In Russian).
9. Avdeeva L.A. *Criminal law protection of family relationships*. Cand. Diss. Saratov, 2009. 201 p.
10. Kartavchenko V.V. *Criminal and legal aspects of ill treatment of minors*. Cand. Diss. Krasnodar, 2008. 206 p.
11. Vinokurov S.I. New Aspects of Countering Child Trade in the Russian Federation under Modern Conditions. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Crime Investigation: Problems and Ways of their Solution*, 2019, no. 4, pp. 23–26. (In Russian).
12. Pogodina T.G., Soboleva M.V. Actual problems of legal regulation of surrogate motherhood in Russia. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 4, pp. 246–249. (In Russian). DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10439.
13. Pavlenko I.V., Egorova V.S. Online child pornography: problem overview and global trends in counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 133–143. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).133-143.
14. Smirnov G.K. Topical problems of improving criminal law regulation of human trafficking (Art. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). «*Chernye дыры*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «*Black Holes*» of Russian Legislation, 2006, no. 1, pp. 330–335. (In Russian).
15. Rybinskaya E.T., Rybinskiy A.S., Bergen D.N. Classification of Methods of State Regulation of the Economy. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2018, no. 8, pp. 400–403. (In Russian).
16. Garmyshev Y.V., Koryagina S.A., Lavygina I.V. Moral and Psychological Characteristics of Criminal's Personality. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19.
17. Smirnova I.G., Foygel E.I. Some Methodological Aspects of Forensic Technique. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 3, pp. 78–86. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гармышев Ярослав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Корягина Светлана Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yaroslav V. Garmyshev — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Svetlana A. Koryagina — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 07.04.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.04.2021

Принята к публикации / Accepted 16.08.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 03.09.2021